

Проблемы системного описания синтаксиса монгольских языков

Настоящая статья посвящена проблемам контрастивного системного описания синтаксиса монгольского и калмыцкого языков.

По сравнению с фонетикой и морфологией синтаксис монгольских языков остается практически не изученным в сопоставительном плане. В XX веке в основном изучались либо отдельные синтаксические явления монгольских языков, либо описывалась синтаксическая система каждого из языков в отдельности. Эти работы тем самым как бы подготовили необходимую почву для обобщающих исследований.

Вопросы синтаксиса всегда занимали определенное место в монгольском языкознании с момента его зарождения, начиная с отечественных грамматик XIX века (А. Бобровников) вплоть до работ новейшего времени (Г.Д. Санжеев, Т.А. Бертагаев, У.У. Очиров, Г.Ц. Пюрбеев и др.). Каждое последующее описание вносило свою лепту в опыт предшественников. Синтаксическая проблематика, дающая известное представление о синтаксическом строе монгольских языков, нашла свое отражение в соответствующих разделах общеграмматических трудов, в специальных монографических исследованиях, в отдельных статьях, посвященных общим и частным вопросам синтаксиса. Тем не менее задача системного синтаксического описания в сопоставительном плане ставится нами впервые. Это объясняется как неравномерной изученностью синтаксиса каждого конкретного языка, так и разным пониманием задач и проблематики синтаксического исследования родственных языков, а также недостаточной ясностью самого объекта исследования (что же является основной единицей синтаксиса?). Изучение синтаксиса монгольских языков ставит перед исследователем ряд сложных проблем теоретического характера. Как пишет Р.А. Будагов, «синтаксис двух родственных языков обычно во многом бывает несходным даже тогда, когда морфологически эти языки мало чем отличаются друг от друга»¹.

Таким образом, при сопоставительном изучении родственных языков синтаксические проблемы приобретают особое звучание.

Настоящее описание синтаксиса монгольских языков существенно отличается от уже имеющихся как по общей направленности (принципам и методике), так и по поставленной проблематике, которая значительно расширена за счет включения в сферу синтаксиса, являвшегося ранее "монополией" предложения, более крупной языковой единицы - текста. Такое расширение синтаксической проблематики, на наш взгляд, вполне оправданно, поскольку вызвано к жизни как теоретическим осмыслением накопившегося фактического материала, так и практическими нуждами построения связной речи (текста).

Воздавая должное традиции, мы вместе с тем не можем не ощущать ее определенную ограниченность и в отношении адекватной интерпретации уже известных языковых явлений (например, классов слов, членов предложения), и в плане фиксации важных морфосинтаксических и семантико-синтаксических процессов, остававшихся вне поля зрения исследователей.

Традиционный синтаксис ограничивался лишь выделением формально-грамматических типов предложения, т.е. синтаксических конструкций. Семантические же конструкции практически не были выявлены. Можно предположить, что такая нерасчлененная трактовка была вызвана неосознанностью существующего различия между синтаксисом и семантикой, что вполне объяснимо уровнем развития лингвистической науки в тот период времени.

Возникновение в середине прошлого века такой новой отрасли языкознания, как лингвистика текста (ЛТ), и заметное возрастание исследовательского интереса к семантическим аспектам языка не могли не оказать стимулирующего влияния на дальнейшее развитие синтаксиса как науки, о чем свидетельствуют появившиеся в литературе выражения типа "синтаксическая семантика", "синтаксис текста" и т.п.

Наблюдение за функционированием грамматических категорий в тексте показывает, что адекватная интерпретация многих языковых фактов возможна только в макроконтексте, т.е. при условии выхода в текст. В условиях микроконтекста (в рамках словоформы и предложения) некоторые явления либо вообще не получают никакого объяснения, либо имеют ошибочную интерпретацию (например, так называемые "показатели подлежащего"). Принципиально новый подход к изучаемым явлениям неизбежно ведет к определенной корректировке или даже пересмотру ряда положений традиционной грамматики.

Монгольские языки будучи языками агглютинативного типа имеют богато развитую морфологию. Эта сразу же бросающаяся в глаза их особенность способствовала тому, что именно морфология привлекала прежде всего внимание исследователей. Причем морфологические категории рассматривались изолированно, вне всяких связей с другими уровнями языка, что и является причиной нерешенности многих вопросов монгольской морфологии. Многие морфологические категории, особенно глагольные, напрямую связаны с синтаксисом (наклонение, время и т.д.).

Появилось новое направление научного поиска в монголоведении, которое зиждется на фундаментальном принципе интегрального описания языка, заключающемся во взаимосвязи и взаимообусловленности грамматики и лексики (Ю.А. Апресян, В.Б. Касевич). Это направление активно разрабатывается в зарубежной лингвистике².

Разработка монгольского глагола и его категорий в семантико-синтаксическом аспекте была успешно начата Е.А. Кузьменковым³. Взаимосвязь и взаимообусловленность семантики и синтаксиса на примере традиционно выделяемых категорий предложения были проанализированы в наших предыдущих работах.

Применение комплексного межуровневого подхода (за "морфологией" стоит "синтаксис", обусловленный "семантикой") позволяет сделать качественно новый шаг в синтаксическом описании монгольских языков. Несомненно, любая теория, претендующая на адекватность, должна включать характеристику синтаксических единиц с точки зрения их семантики.

Итак, основной вопрос предпринимаемого системного исследования – это, прежде всего выяснение существующего соотношения синтаксиса и семантики в монгольских языках, степени семантизованности монгольского синтаксиса, а также разработка основной проблематики двух базовых компонентов языковой системы.

В соответствии с поставленной типологически-ориентированной целью исследования необходимо решить следующие конкретные задачи синтаксического и семантического характера:

1. Выяснение истории и состояния вопроса в монгольском языкознании и современной синтаксической науке.
2. Выбор наиболее адекватной модели синтаксического описания и выявление с ее помощью основной единицы син-

таксиса - исходной конструкции (элементарной синтаксической конструкции – ЭСК), лежащей в основе разнообразных высказываний анализируемых языков.

3. Определение внутренней структуры ЭСК и разработка формулы ее описания.

4. Выявление основных синтаксических типов простого предложения (ЭСК) по разработанной методике.

5. Сопоставительный анализ полученных классификаций моделей ЭСК в монгольском и калмыцком языках.

6. Определение правил преобразования исходных конструкций (ЭСК) в производные и сложные с последующей классификацией последних в каждом из рассматриваемых языков.

7. Выявление текстовых единиц, текстовых категорий и их характеристика.

8. Определение статуса члена предложения и предложения, высказывания и текста (абзаца).

Цель системного описания будет достигнута, если удастся установить базовые и трансформационные правила синтаксиса монгольских языков.

Как пишет Г.Ц. Пюрбеев, «в основе всех типов и подтипов предложений лежит так называемое элементарное, или ядерное предложение, на которое могут накладываться синтаксические единицы разной степени сложности»⁴.

Материалом для проведения исследования послужили прозаические тексты художественных произведений современных монгольских и калмыцких писателей. При разработке проблем синтаксиса текста привлекались также параллельные тексты романов: оригинал на монгольском (калмыцком) языке и русский перевод. Что касается способа представления языкового материала, то соответствующие текстовые примеры приводятся в большинстве случаев в сокращенном виде. В случаях значительного расхождения между литературным и буквальным переводами соответствующего примера в скобках дается дословный перевод, включая в необходимых случаях поморфемный перевод словоформ.

Основной метод исследования - использование валентностного аппарата грамматики зависимостей с элементами трансформационного анализа, а также предикатно-аргументный и тема-рематический анализ семантики предложения и текста.

В своей теоретической части исследование опирается на труды ведущих отечественных и зарубежных лингвистов в об-

ласти синтаксиса и семантики (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Т. Гивон, С.Д. Кацнельсон, В.Б. Касевич, Л. Теньер, А.А. Холодович, Л.В. Щерба и др.), в частности, на вербоцентрическую синтаксическую теорию Л. Теньера в несколько модифицированном виде, в том виде, как она представлена у В.Б. Касевича⁵. Приложение идей и методов современной лингвистики к данным монгольских языков оказалось результативным как в описательном, так и в типологическом плане.

Новизна полученных результатов может быть сведена к следующему:

1. Дана системная классификация всех релевантных синтаксических конструкций в монгольском и калмыцком языках в сопоставительном плане.

2. Выполнен сопоставительный анализ валентностных характеристик монгольского и калмыцкого глагола как основного параметра классификации синтаксических конструкций, а, значит, выявлены основные синтаксические и семантические классы глаголов с установлением асимметрии синтаксических и семантических валентностей.

3. Определен список семантических ролей, существенных для синтаксиса и семантики монгольских языков.

4. Описаны предложенческие и текстовые единицы и категории.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в экспериментальной проверке применимости разработанной нами методики к сопоставительному анализу синтаксических конструкций в монгольских языках и выявлении возможностей дальнейшего ее развития.

Практическая ценность определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы при составлении современного словаря монгольских языков (семантические роли - часть словарной информации), в дальнейшей разработке синтаксического и семантического компонентов монгольской грамматики, в оптимизации (совершенствовании методики) преподавания данных языков. Эти материалы могут также оказаться полезными в изучении и описании генетически и типологически близких языков.

Последовательное разграничение синтаксиса и семантики как двух самостоятельных уровней позволяет выделить в качестве самостоятельного объекта исследования не только ЭСК (исходные синтаксические конструкции), но и неэлементарные -

производные и сложные, образованные от ЭСК в результате их преобразования или сложения соответственно.

Мы выделяем, вслед за В.Б. Касевичем, шесть видов таких трансформаций:

1. Развертывание, т.е. введение в состав ЭСК новых членов с сохранением синтаксической структуры. Расширение ЭСК в тексте может происходить либо за счет введения сирконстантов и определений, либо путем замены одиночного именного актанта именной группой.

2. Свертывание, т.е. опущение компонентов ЭСК. Редукция ЭСК в тексте может происходить либо за счет эллипсиса актантов, либо путем обусловленного свертывания (такого опущения элемента, которое вызывается закономерно какой-либо другой трансформацией, например, релятивизацией, т.е. превращением в определение).

3. Вставление, т.е. занятие актантной позиции синтаксическими предикативными конструкциями.

4. Замещение, или субституция, т.е. замена неместоимения местоимением.

5. Перемещение, т.е. изменение порядка слов.

6. Подъем и продвижение, т.е. изменение ранга актанта.

Исследование ЭСК и их трансформаций затрагивает многие спорные вопросы калмыцкой грамматики. Описание структуры ЭСК и способов ее расширения связано с такими явлениями, как, например, залог, деривация, анафора и дейксис, эллипсис, прономинализация, порядок слов, которые традиционно описывались в разных разделах морфологии и синтаксиса. Анализ функционирования языковых категорий в тексте позволяет говорить о необходимости комплексного морфосинтаксического исследования, поскольку функционирование морфологических категорий связано с синтаксисом, а многие синтаксические явления имеют морфологическое выражение.

Учитывая тот факт, что не все виды трансформаций ведут к образованию производных конструкций предложения, мы выделяем четыре типа производных синтаксических конструкций (ПСК), т.е. в число последних не включаются эллиптированные, анафорические и дейктические СК, образуемые из ЭСК путем эллипсиса актанта или замены именного актанта местоименным. Другими словами, такие ПСК должны рассматриваться в дискурсивном (текстовом) синтаксисе, поскольку не могут встречаться на дотекстовом (предложенческом) уровне по определению ввиду своей контекстной связанности. Важной за-

дачей является описание залоговых (пассивных, каузативных, социативных и реципрокальных), распространенных (с введенным сирконстантом), инвертированных ПСК и конструкций с предикатными актантами (КПА). Последние в семантическом отношении представлены моно- и бипредикативными конструкциями с зависимым предикатом, выраженным глагольным словом (финитной/нефинитной формой глагола, отглагольным существительным), глагольным оборотом или даже предложением. В КПА ядерный глагол ИК перемещается в актантную позицию, что маркируется и синтаксически (неконечная позиция), и морфологически.

Большой интерес представляют сложные синтаксические конструкции, минимально состоящие из двух ЭСК, ПСК, связанных определенным образом. Данным конструкциям в семантическом плане соответствуют полипредикативные конструкции, где все предикаты равноправны. Соответственно нами выделяются сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные конструкции.

Предлагается членение текста на абзацы (микротексты) и высказывания ("члены" абзацев). Постулирование текстовых единиц как знаковых языковых единиц подкрепляется обоснованием их самостоятельного статуса как макроединицы (основной единицы) и микроединицы соответственно. Насущной задачей являются определение их границ, выделение типов абзацев, выявление отличия высказывания от предложения.

Необходимо выяснить внутреннюю структуру абзаца в калмыцком и монгольском текстах. Поскольку непосредственной составляющей абзаца является высказывание, необходимо выявить способы и средства синтаксической и семантической связи высказываний в рамках абзаца. Кроме того, важно проанализировать синтаксическую структуру высказываний и их позицию (место) в абзаце.

Далее важно рассмотреть внешнюю структуру абзаца, т.е. способы и средства связи абзацев в рамках целого текста (микротекста), а также роль и место абзаца в последнем, а также выявить общее и особенное в функционировании текстовых единиц в близкородственных языках.

Решение всех вышеназванных проблем позволит установить статус и место в системе языка тех основных категорий, которые связаны с синтаксисом и семантикой. Речь идет прежде всего о традиционных членах предложения, самом предло-

жении, а также и о "нетрадиционных" членах текста и самом тексте.

Определение соотношения синтаксиса и семантики в монгольских языках является естественным итогом рассмотрения всех релевантных синтаксических конструкций в их формально-грамматическом и семантическом аспектах.

Избранный нами подход подводит к обобщениям типологического характера и необходимости продолжения исследований в избранном исследовательском ключе. Проведенное исследование открывает перспективы дальнейшей, более детальной разработки вопросов, связанных с семантикой высказывания и текста: в частности, типологии высказываний с точки зрения актуального членения предложения (функциональной перспективы высказывания). Сложная проблема взаимодействия различных компонентов семантики высказывания ждет своего исследователя.

¹ Будагов Р.А. Сходства и несходства между родственными языками. М., 1985. С. 31

² Chung, S., Timberlake, A., Language and Syntax: typology description // Grammatical Categories and the Lexicon. Cambridge University press, 1985. Vol. 3. P. 205-258

³ Кузьменков Е.А. Глагол в монгольском языке. Л., 1984

⁴ Пюрбеев Г.Ц. Типы предложений монгольского языка в аспекте структурно-грамматических связей // Актуальные проблемы современного монголоведения. Улан-Батор, 1987. С. 149

⁵ Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. М., 1977